

ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КОНЬЮНКТУРЫ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА РОССИИ¹

А.К. ТАРАБРИНА

(Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева)

В статье рассматриваются актуальные проблемы развития конъюнктуры агропродовольственного рынка современной России. Выявляются факторы, определяющие изменение соотношения потребления, производства и предложения на этом рынке в условиях кризисных, понижительных фаз тридцатилетнего трансформационного цикла аграрной экономики России, а также на повышательных восстановительных фазах этого цикла. Проанализированы причины, приводящие к изменению соотношения между производством и импортом продовольствия – основными источниками формирования его предложения на российском рынке. Показываются изменения ценовой конъюнктуры на агропродовольственных рынках России и мира, которые происходят под воздействием изменения соотношения в динамике потребления и предложения. Исследуются наметившиеся в условиях пандемии и обострения геэкономических проблем и вызовов изменения в аграрном секторе экономики, на агропродовольственном рынке страны. При этом исследование ведется в масштабе как всего агропродовольственного рынка, так и рынков основных видов продовольствия. Анализируются первые последствия объявленной России санкционной войны для развития продовольственной ситуации, рассматриваются принятые правительством антисанкционные меры.

Ключевые слова: конъюнктура агропродовольственного рынка, трансформационный цикл, понижительная (кризисная) и повышательная (восстановительная) фазы цикла, производство, предложение², потребление, цены, санкции, антисанкционные меры.

Введение

Исследование вопросов формирования и развития конъюнктуры агропродовольственного рынка России имеет особое значение в связи с высокой волатильностью цен, производства, потребления, предложения, динамика которых определяется множеством факторов, зачастую действующих разнонаправленно.

Особое внимание уделяется исследованию отдельных составляющих конъюнктуры агропродовольственного рынка: анализу динамики производства, потребления, особенностей формирования цен, экспорта, импорта, государственной поддержки. Материальной основой динамики агропродовольственной конъюнктуры являются инновационные технологии в использовании земли и инновации в использовании индустриальных средств производства [9]. Теоретико-методологической основой такого исследования являются теория длинных волн Н.Д. Кондратьева [11] и концепция систем земледелия Ф.С. Крохалева [12]. Отдельные аспекты конъюнктуры агропродовольственного рынка, его исторического и циклического развития рассмотрены в работах Г.В. Беспехотного [4] (отдельные аспекты изменения конъюнктуры молочного и мясного скотоводства),

¹ Исследование проведено в рамках научно-исследовательской работы по внутриуниверситетскому конкурсу «Студенческий научный контракт». Исполнители: магистрант А. Тарабрина, научный наставник профессор Р. Гайсин (примеч. авт.).

² Далее под данным термином понимается объем, доступный для продаж в течение календарного года, или годовой ресурс зерна (примеч. авт.).

И.Н. Буздалова [5] и В.И. Гайдука [7] (изменение конъюнктуры в аграрной сфере в период фундаментальных реформ); А.В. Петрикова [16] (отдельные аспекты экспортно-импортных операций в АПК РФ), В.Я. Узуна [22] (вопросы влияния государственной политики в области закупочных и товарных интервенций на параметры рынка), И.Г. Ушачева [24] (параметры устойчивого экономического роста в сельском хозяйстве).

Вместе с тем недостаточно исследованы сущностные аспекты конъюнктуры агропродовольственного рынка, практически нет работ, посвященных комплексному рассмотрению этой конъюнктуры, анализирующих все ее составные элементы с опорой на методологические принципы экономической теории, в динамике, во взаимосвязи, взаимозависимости, то есть нет исследований рыночной конъюнктуры как единой системы с анализом механизмов ее уравнивания.

Исходя из отмеченного целью статьи является исследование тенденций и особенностей формирования конъюнктуры агропродовольственного рынка России. Достижение этой цели обеспечивается путем решения следующих задач: раскрытие факторов формирования равновесного и неравновесного состояния рыночной конъюнктуры на уровнях основных видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия, а также агропродовольственного рынка страны в целом; выявление особенностей формирования рыночного равновесия на различных фазах трансформационного цикла аграрного сектора экономики страны (1990–2020 гг.) на его понижательной (кризисной) и повышательной (восстановительной) волнах; исследование динамики и взаимосвязи ценовой конъюнктуры на российском и мировом агропродовольственном рынках; определение направленности конъюнктурных изменений на агропродовольственном рынке в условиях обострения эпидемиологических, геоэкономических вызовов и рисков.

Методика исследований

Методологический инструментарий статьи базируется на использовании как общенаучных, так и специфических методов исследования экономики. При этом в качестве основного широко используется метод научной абстракции. Суть этого метода заключается в том, что с целью выявления в чистом виде тенденций и особенностей формирования конъюнктуры агропродовольственного рынка авторы из множества факторов выделяют наиболее существенные, важнейшие из них, оказывающие наибольшее влияние на основные структурные элементы конъюнктуры: на потребление, предложение, производство, экспорт, импорт, рыночные цены. При этом исследователи абстрагируются от влияния других, второстепенных факторов, влияющих на конъюнктуру агропродовольственного рынка.

Таким образом, в процессе научного абстрагирования производится «очищение» изучаемой динамики рыночной конъюнктуры от влияния затрудняющих исследование, искажающих его результаты факторов. В результате использования этого метода выделяются тенденции и особенности конъюнктурной динамики рынка, в которых отражаются наиболее существенные черты исследуемых процессов и явлений, а также устойчивые причинно-следственные зависимости в этих процессах.

Авторы используют и такие методы исследования, как функционально-графический метод, анализ и синтез, индукция и дедукция, выдвижение и проверка гипотез и др. Применение графического метода позволило выявить взаимосвязи и зависимости между различными составляющими конъюнктуры на рынке продовольствия, дало возможность наглядно показать тенденции и особенности развития рыночной конъюнктуры, в которых отражены разные варианты соотношения потребления, предложения и производства, которые имели место в процессе трансформационного цикла аграрного сектора российской экономики. Линейные диаграммы, построенные

по рядам статистических данных, их сопоставительный анализ позволили выявить важнейшие тенденции и особенности формирования и регулирования российского агропродовольственного рынка на различных стадиях его развития.

Результаты и их обсуждение

Для аграрного сектора экономики России в течение всего трансформационного цикла (1990–2020 гг.) были характерны существенные колебания рыночной конъюнктуры [2, 8]. Имела место высокая волатильность всех составляющих ее компонентов: предложения, потребления, рыночных цен, производства, запасов, экспорта, импорта.

От соотношения величин и темпов роста потребления и предложения зависят такие важные элементы рыночной конъюнктуры, как уровень и динамика цен на агропродовольственном рынке. Конъюнктура рынка характеризуется величиной и определенным соотношением потребления и предложения, которые определяют уровень и динамику рыночных равновесных цен, состояние рыночного равновесия в аграрной сфере экономики. Обобщающими результативными показателями динамики конъюнктуры агропродовольственного рынка являются величина и динамика объема производства продукции в отрасли (рис. 1). На понижательной кризисной волне трансформационного цикла формировалась неблагоприятная для производителей и потребителей конъюнктура. Объем производства продукции сократился за 1990–1998 гг. почти в 1,8 раза. Упало потребление вследствие падения реальных доходов населения, но даже при падающем потреблении его величина превышала объем производства.

Рыночное равновесие между потреблением и предложением восстанавливалось за счет нарастания импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья, объем которого увеличился с 2,6 млрд долл. в 1990 г. до 27,6 млрд долл. в 2007 г. (рис. 2). Правительство встало на путь резкого наращивания импорта при катастрофическом падении производства чтобы, как отмечал Е. Гайдар, предотвратить голод, который был абсолютной реальностью, и предотвратить гражданскую войну. Последефолтовские факторы привели в 1998–2000 гг. к сокращению объемов импорта и росту производства, к импортозамещению (рис. 1, 2).

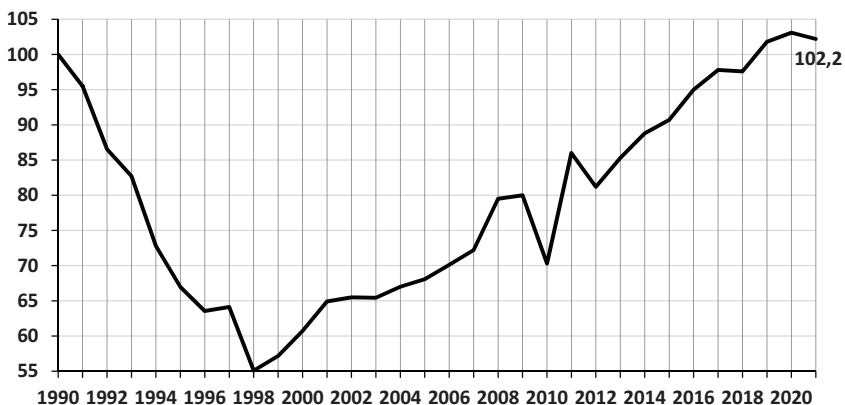

Рис. 1. Индекс производства продукции сельского хозяйства Российской Федерации в сопоставимых ценах, %, 1990 = 100 (расчеты авт. [17])

В дальнейшем, в условиях повышения реальных доходов населения, рост предложения на агропродовольственном рынке осуществлялся за счет как увеличения объемов производства, так и увеличения импорта. За 2000–2013 гг. импорт продовольствия увеличился почти в 6 раз – с 7,4 до 43,3 млрд долл. Затем он сократился

к 2016 г. в условиях санкций, продуктового эмбарго и падения курса рубля в 1,7 раза, и это освободило рыночные ниши для отечественного производства. В условиях импортозамещения при поддержке государства имели место вплоть до 2020 г. высокие темпы роста производства. В условиях пандемии 2020–2021 гг. и обострения геополитических, геоэкономических вызовов и рисков в 2022 г. рыночная конъюнктура стала характеризоваться стагнационными и инфляционными процессами (рис. 1, 3).

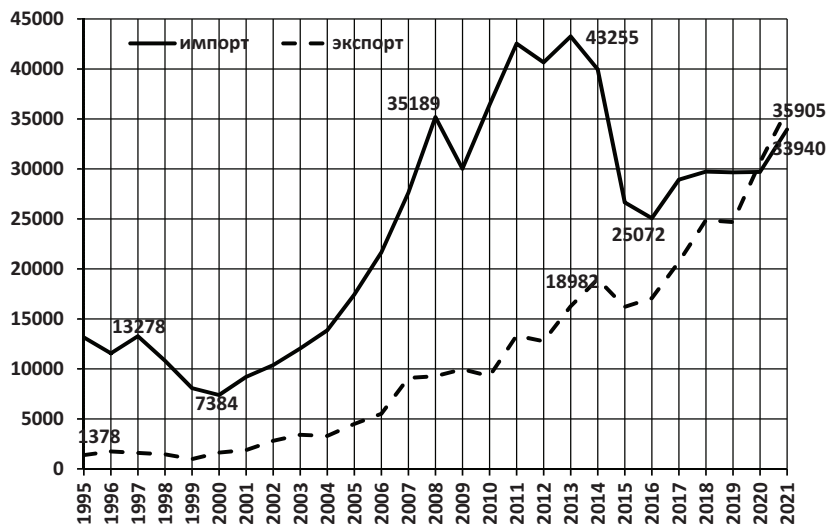

Рис. 2. Экспорт и импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья в РФ, млн долл. (расчеты авт. [21])

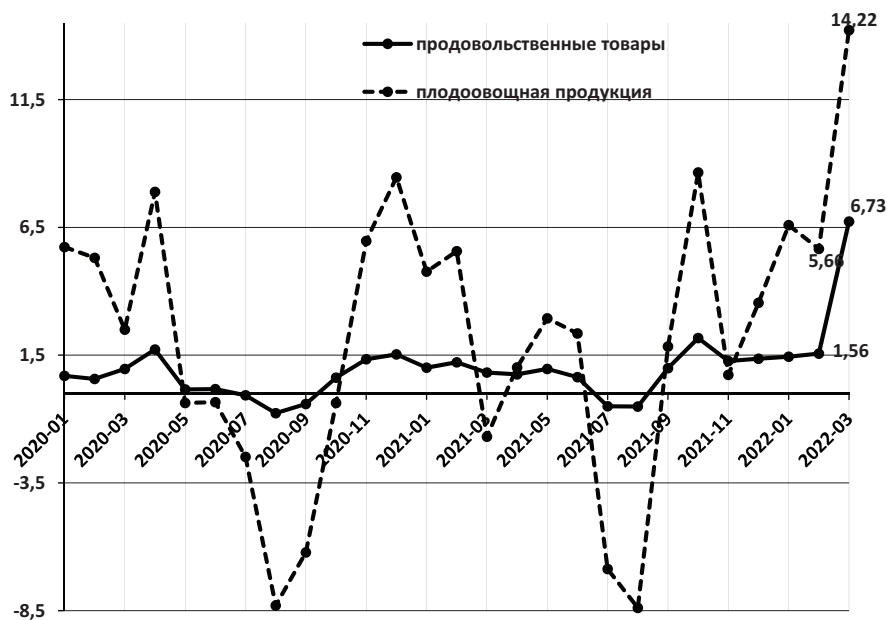

Рис. 3. Прирост потребительских цен на продовольственные товары и плодоовощную продукцию в РФ, % к предыдущему месяцу (расчеты авт. [10])

При рассмотрении динамики ценовой конъюнктуры продовольственного рынка (рис. 3) выявляется ряд ее особенностей. Для рынка продовольствия присуща

сезонная волатильность потребительских цен. Сезонным циклическим колебаниям особо подвержен рынок плодоовощной продукции. Здесь размах вариации цен, как следует из рисунка, достигает 23%-ных пункта. До марта 2022 г. сезонная колеблемость цен на плодоовощном рынке была более или менее равномерной, три первых пиковых повышательных отклонения цен достигали примерно одинаковых уровня – около 8%. В четвертом пике взрывной рост цен достиг на плодоовощном рынке 14,2%, на продовольственном рынке в целом – 6,7%. Такой ценовой «шок» был связан с резким изменением геополитической и геоэкономической ситуации вследствие событий на Украине и объявленной недружественными странами России «санкционной войне». В то же время следует отметить, что первая шоковая реакция конъюнктуры продовольственного рынка сменилась к концу марта – в апреле некоторым понижением темпов прироста цен. По-видимому, в дальнейшем конъюнктура продовольственного рынка будет характеризоваться сильной волатильностью цен с повышательным их трендом.

Чтобы более детально выявить и исследовать особенности и тенденции развития рыночной конъюнктуры, необходимо проанализировать предложение, потребление, цены на рынках основных видов сельскохозяйственной продукции, а также рассмотреть динамику и других показателей конъюнктуры. Процессы, происходящие на агропродовольственном рынке в целом, наглядно можно проиллюстрировать на примере рынков основных видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия: зерна, мяса и мясопродуктов, молока и молочных продуктов.

Предложение продукции на рынке включает в себя такие составляющие, как производство, импорт, запасы. В 2021 г. соотношение этих элементов в предложении зерна на российском рынке составило соответственно 59,7; 0,1; 40,2% [18]. Из приведенных данных следует, что основным источником пополнения предложения является производство (59,7%). Импорт в составе предложения на рынке зерна практически отсутствует. Обусловлено это тем, что по зерну достигнута полная самообеспеченность (по отношению к потреблению – к платежеспособным потребностям). По самообеспеченности зерном мы «опережаем показатели доктрины почти в полтора раза» [20].

В предложении зерна на рынке после катастрофического спада производства в 90-е гг. (сокращение в 2 раза) в 2000–2021 гг. наметилась тенденция неустойчивого роста с высокой волатильностью по годам. Такая динамика, как следует из данных рисунка 4, присуща, соответственно, и формированию объемов производства зерна и его запасов.

Волатильность производства обусловлена влиянием климатического фактора. Несмотря на неустойчивость производства по годам, его тренд в период восстановительного роста показывает существенный рост. В последнее десятилетие динамика роста производства стала более устойчивой, и в значительной степени – благодаря применению современных агротехнологий.

Следует отметить, что начиная с конца 90-х гг. сложилась такая конъюнктура на рынке зерна, когда предложение стало превышать внутристрановое потребление. Самообеспеченность зерном выросла до 165,6% [17]. При этом разрыв между предложением и внутренним потреблением стал увеличиваться. Предложение превышало потребление всего лишь на 25%, то в 2017 г. это превышение составило 27%. Нарастающий, избыточный по сравнению с внутренним потреблением, объем зерна оседал в запасах, которые увеличились за рассматриваемый период с 36 до 77 млн т, а к 2018 г. достигли максимального объема – 91 млн т. Другая часть этого избытка шла на экспорт, который за 2000–2018 гг. увеличился с 1 до 55 млн т (рис. 4). С 1 июля 2021 г. по 7 апреля 2022 г. экспортировано 41,9 млн т зерна, что на 18% меньше, чем на аналогичную дату сезона 2020–2021 гг. С 1 июля 2021 г. по 14 апреля 2022 г. экспортировано 42,9 млн т зерна, что на 17% меньше, чем на аналогичную дату сезона 2020–2021 гг. [15].

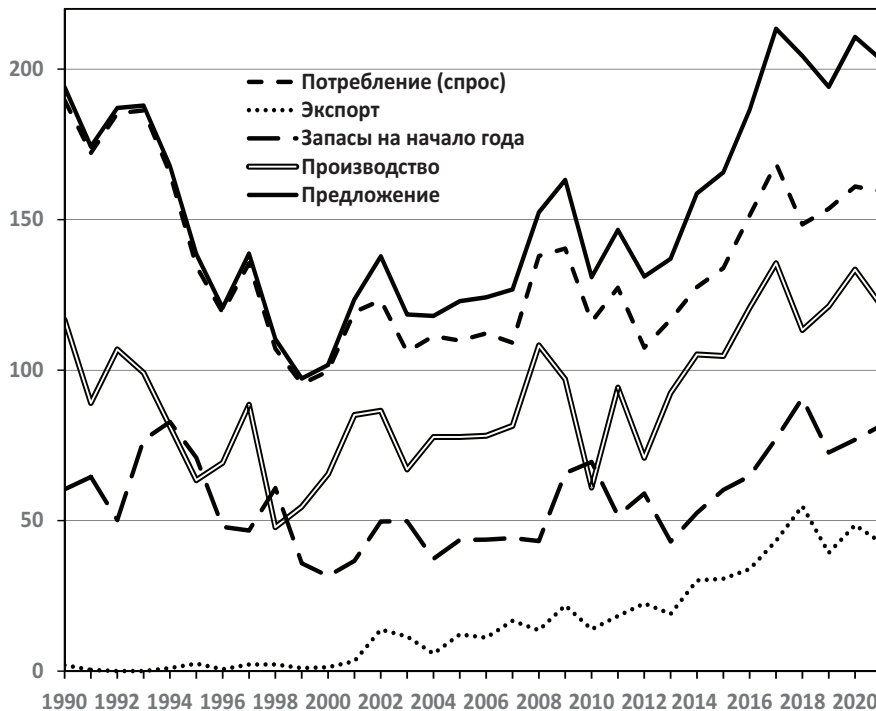

Рис. 4. Динамика рыночной конъюнктуры на российском рынке зерна, млн т (расчеты авт. [18])

Указанный высокий уровень показателя самообеспеченности зерном рассчитан по отношению к платежеспособным потребностям. По отношению к реальным абсолютным потребностям уровень самообеспеченности зерном был существенно ниже указанного. Для достижения реального абсолютного уровня обеспеченности внутренних потребностей зерном значительная часть его «избытка» вместо пополнения запасов и экспорта должна бы идти на его «переработку» в животноводческую продукцию (в говядину, молоко, молочные продукты и др.)

В 2017–2021 гг. вновь наметилась тенденция роста волатильности и сокращения объемов предложения и производства (рис. 4). Среди факторов, обусловивших такую тенденцию, выделяются природно-климатические, геоэкономические, геополитические факторы. По-видимому, объявленные России в 2022 г. колоссальные по своему масштабу санкции негативно повлияют на внешнюю конъюнктуру российского рынка зерна, вызвав сокращение объемов экспорта, увеличение нерезализованных запасов и, возможно, сокращение объемов производства и рост цен. Уменьшение объемов экспорта может быть вызвано, например, ухудшением логистики, недоступностью отдельных рынков сбыта в условиях объявленной России санкционной войны. Одной из возможных причин сокращения объемов экспорта в ближайшие месяцы может быть введение с 15 марта по 30 июня 2022 г. временного запрета на вывоз из Российской Федерации зерновых культур. Такое решение принято Правительством для защиты внутреннего продовольственного рынка в условиях внешних ограничений.

Указанные ограничения носят временный характер. В перспективе роль России в решении проблемы сбалансированности потребления и предложения зерна на мировом рынке будет возрастать. Потребление на российское зерно на мировом рынке будет только повышаться. Потребление растет быстрее предложения, поэтому будут повышаться и цены на мировом рынке. Цены на продовольствие по всему миру возрастали и до обострения ситуации на Украине. В качестве причин называются климатический

кризис и пандемия коронавируса. Сейчас же к этим факторам добавились факторы, связанные с резким ухудшением геэкономической ситуации в мире.

При анализе индекса мировых цен на зерно обнаруживается, во-первых, весьма высокая их волатильность, во-вторых – четко выраженная тенденция их повышения. Индекс цен на зерно повысился к марту 2022 г. по сравнению с январем 1990 в 3,3 раза, по отношению к январю 2016 г. – в 1,9 раза (рис. 5).

О резком повышении волатильности индекса свидетельствуют три ценовых «шока» (ценовых взрыва). Первый ценовой взрыв произошел в 2008 г., второй – в 2011–2012 гг., третий – в марте 2022 г. Рост цен по отношению к 2016 г. составил соответственно 2,7; 2,9; 3,3 раза. В 2020–2022 гг. существенный рост цен обусловлен пандемией и ухудшением геополитической и геэкономической ситуации в связи событиями на Украине. «Среднее значение индекса цен на зерновые в марте составило 170,1 пункта, что на 24,9 пункта выше февральского показателя, и достигло максимально высокого уровня с 1990 г.» [1]. Если сравнить индекс в феврале, то он был выше январского только на 4,7 пункта (рис. 5). Такой рост цен на зерновые в марте связан в первую очередь с вызванными конфликтом перебоями в экспортных поставках из Украины, и в меньшей степени – из Российской Федерации.

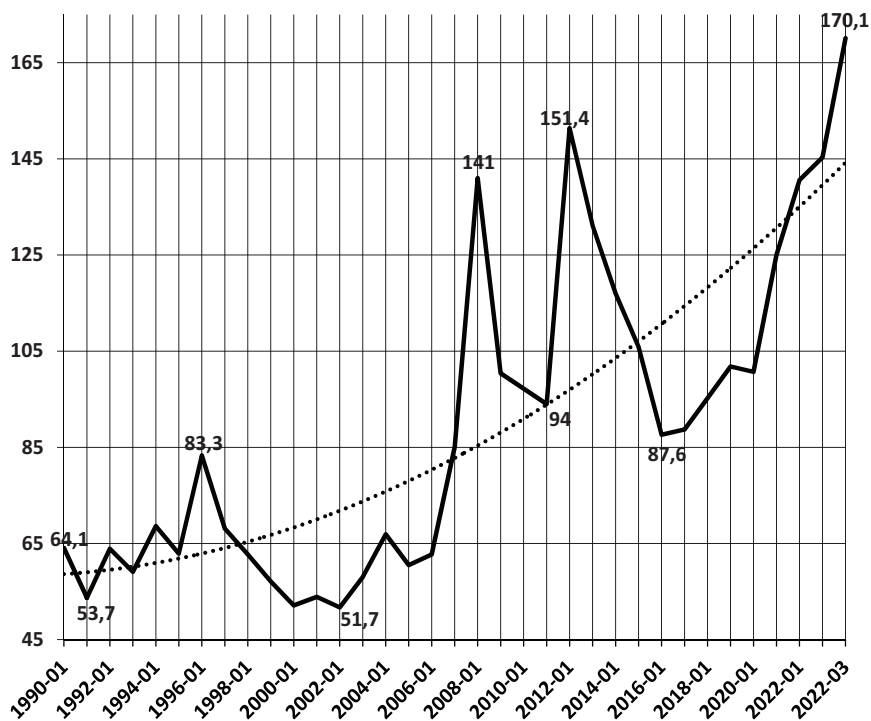

Рис. 5. Индексы цен на зерно на мировом рынке, %, 2014–2016 = 100 (расчеты авт. [1])

Тенденция резкого повышения цен на зерновые на мировом рынке не могла не сказаться на ценовой конъюнктуре российского рынка зерна. Конечно, на зерновом рынке на цены влияет целый ряд специфических внутривосточных факторов, но в условиях глобализации, открытости рынков существенное влияние на цены оказывает динамика и мировых цен. Если сравнить изменение цен (рис. 5, и 6), то можно сделать выводы об их подобию. Во-первых, это схожесть трендов, имеющих направленность на ускоряющееся повышение. Во-вторых, это устойчивый и быстрый без волатильности рост цен на временном отрезке начиная с 2017 г.

Следует отметить, что в условиях начавшейся спецоперации на Украине и объявленных России санкций наблюдается существенное повышение цен и на мировом, и на российском рынках зерна. По мировому рынку конкретные данные о динамике цен в марте приведены выше. По данным МСХ РФ на 23 марта 2022 г., только за неделю цена на пшеницу первого класса в Южном федеральном округе повысилась на 6,5% [15]. Цены сельхозпроизводителей (без НДС) с 11 марта по 11 апреля в Краснодарском крае выросли на пшеницу 3-го класса с 15 до 16–16,5 тыс. руб., или на 6,7%.

В целом следует отметить, что в конце марта – начале апреля на российском рынке зерна наметилась тенденция замедления роста цен по сравнению с первой декадой марта. К середине апреля произошло некоторое снижение цен на пшеницу [3].

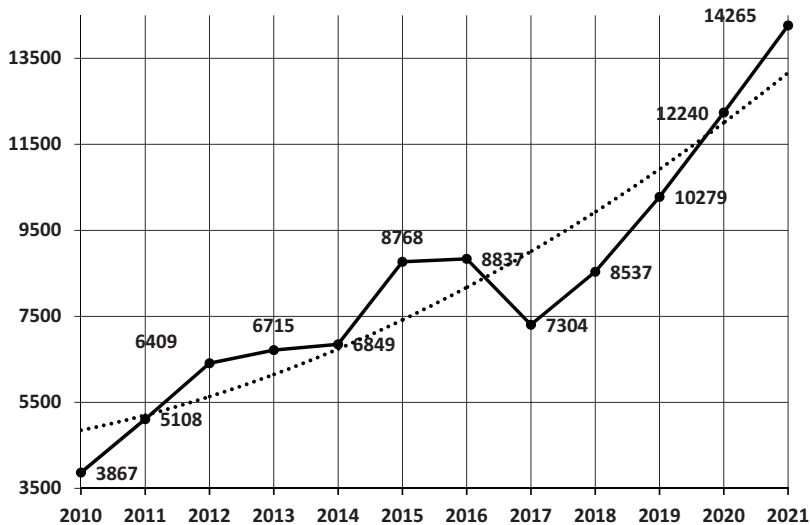

Рис. 6. Цены на пшеницу 3-го класса на российском рынке, руб/т (расчеты авт. [17])

Формирование конъюнктуры рынка животноводческой продукции существенно отличается от рынка зерна. На рисунке 7 отражена динамика конъюнктуры рынка мяса и мясной продукции в 1991–2021 гг. Из данных рисунка следует, что на рынке мяса в отличие от рынка зерна нет существенной волатильности в объемах производства и предложения. До 2016 г. не было избытка предложения над потреблением, объемы экспорта были незначительны, имели место существенные масштабы импорта, насыщенность потребностей по ряду видов мясной продукции неполная.

После дефолта 1998 г. конъюнктура рынка мяса стала характеризоваться тенденцией устойчивого роста предложения, производства, потребления. Такое изменение конъюнктуры было вызвано рядом факторов. Одним из них является резкое падение курса рубля в условиях дефолта. Невыгодность импорта при изменившемся курсе валют привела в 1997–2001 гг. к сокращению его объемов с 3 до 2 млн т (рис. 7). Освобождение рыночной ниши от импортеров способствовало формированию благоприятной конъюнктуры для отечественных производителей, росту производства и импортозамещению. В дальнейшем росту производства и предложения стали способствовать такие факторы, как расширение мер по государственной поддержке сельского хозяйства и рост потребления вследствие повышения реальных доходов населения.

В 2000–2007 гг. были самые высокие за все годы трансформационного цикла (1991–2020 гг.) темпы прироста реальных доходов населения (10–14% в год). С 1999 по 2008 гг. реальные доходы населения выросли более чем в 2 раза [23]. Вследствие этого вновь, как и в начале 90-х гг., сформировалась конъюнктура с рыночным

неравновесием между потреблением и отечественным производством агропродовольствия: производство росло медленно, медленнее повышалось потребление. В отличие от 90-х гг. такое неравновесие формировалось в условиях не понижательной, а повышательной динамики рыночного равновесия (рыночной конъюнктуры).

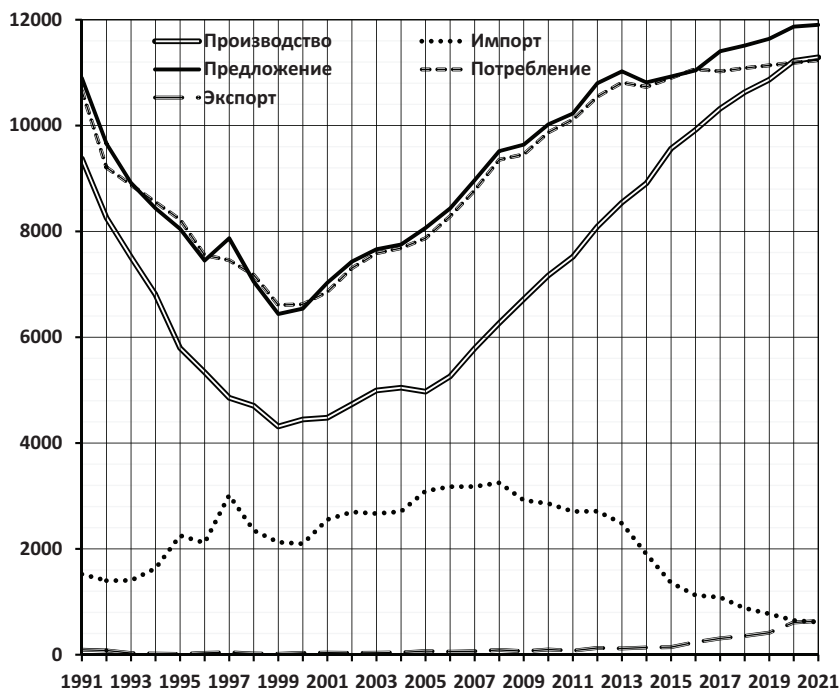

Рис. 7. Динамика рыночной конъюнктуры на российском рынке мяса и мясной продукции, тыс. т (расчеты авт. [18])

Рыночный механизм восстанавливал в этот период равновесие между потреблением и предложением за счет роста потребительских цен, наращивания объемов импорта и роста, хотя и медленного, отечественного производства (рис. 7). Вновь, как и в начале 90-х гг., начинает расти объем импорта продовольствия, увеличивается его доля в потреблении. Импорт продовольствия возрос за 2000–2008 гг. в 5 раз и достиг 35 млрд долл., импорт мяса – в 1,6 раза, достигнув 3,2 млн т [6]. Причинами увеличения объемов и доли импорта на агропродовольственном рынке являлись недостаточная самообеспеченность и укрепление рубля, что сделало ввозимые товары дешевле по сравнению с отечественными и более прибыльными с точки зрения реализации.

Как следует из данных рисунка 7, после 2007, 2008 гг. в формировании конъюнктуры на рынке мяса происходят существенные изменения. Начинается сокращение импорта (с 3,2 млн т в 2008 го. до 0,6 млн т в 2021 г.). Рост предложения во все большей степени обеспечивается за счет увеличения объемов отечественного производства, которые возросли с 5,3 млн т в 2006 г. до 11,2 млн т в 2021 г.). Здесь сказались такие факторы, как расширение мер государственной поддержки производителей, повышение с 2014 по 2017 гг. в 2 раза курса доллара и евро, санкции и эмбарго, что способствовало замещению импорта отечественным производством. При уменьшении импорта стал возрастать объем экспорта. В 2021 г. экспорт мяса и мясных продуктов (634 тыс. т) впервые превысил объем импорта (615 тыс. т). Это свидетельствует о том, что в стране достигнут уровень самообеспеченности этими продуктами (кроме говядины). Полная обеспеченность потребления внутренним производством достигнута

по мясу птицы и свинине. В 1990 г. уровень самообеспеченности составлял по мясу птицы 52%, по свинине – 88%, говядине – 88%. К 2020 г. по говядине обеспеченность составила только 78% [25].

Изменение конъюнктуры на рынке мяса отразилось и в динамике цен на основные виды мясной продукции. Из данных рисунка 8 следует, что динамика цен характеризуется устойчивым ростом на все виды мяса. Обусловлено это, кроме инфляционных факторов, ростом потребления, опережающим рост предложения продукции и недостаточным уровнем насыщенности потребностей при растущих среднедушевых доходах населения.

Вместе с тем темпы роста цен по видам мяса существенно отличаются. Такие различия обусловлены особенностями действия законов спроса и предложения на рынках этих видов продукции. Спрос на этих рынках отличается его эластичностью по доходам и по ценам, то есть степенью его зависимости от изменения доходов и цен. Наиболее эластичен спрос по доходам населения на рынке говядины и весьма низкоэластичен на рынке мяса кур. Это обусловлено тем, что потребности в говядине низконасыщены, а в мясе кур – высоконасыщены. Вследствие этого даже при одинаковых темпах повышения доходов населения потребление на рынке говядины, соответственно и цены, повышаются в большей степени, чем на рынке мяса кур и свинины. Так, за исследуемый период цены на говядину выросли в 12, свинины – в 10, мяса кур – в 6 раз (рис. 8).

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что этих рынках формируется разная конъюнктура: на рынке говядины рост потребления превышает рост производства и предложения, на рынках свинины и мяса кур наблюдается тенденция опережающего роста производства по сравнению со потреблением.

В условиях падения реальных доходов населения может иметь место обратная зависимость изменения потребления от изменения доходов, то есть потребление может расти даже при понижающихся доходах. А на рынке говядины будет наблюдаться прямая зависимость: при падении доходов будет падать потребление на дорогостоящую продукцию. Оно переключается на другие товары (мясо кур, свинину) – на товары субституты.

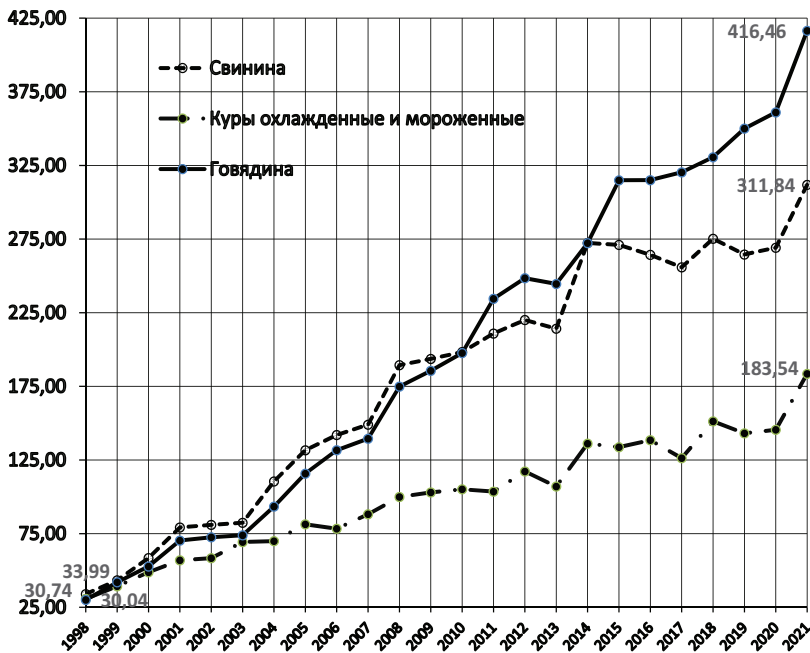

Рис. 8. Средние потребительские цены на отдельные виды мяса по РФ в 1991–2021 гг., руб/кг (расчеты авт. [19])

Выявленные закономерности и особенности формирования конъюнктуры подтверждаются также динамикой цен производителей в условиях пандемии, когда стали понижаться реальные доходы населения (рис. 9).

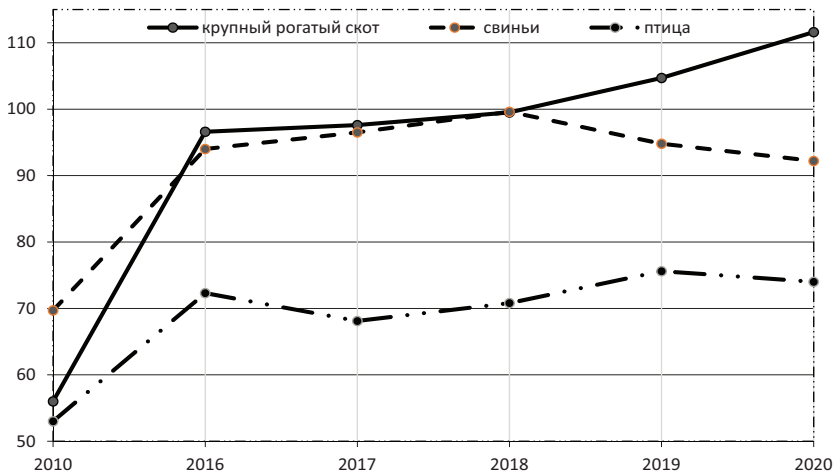

Рис. 9. Средние цены производителей на скот и птицу по РФ (в живом весе), тыс. руб. за 1 т (расчеты авт. [17])

Если сопоставить данные рисунков 8–10, можно отметить определенную зависимость российского рынка мяса от мирового. Об этом говорит общая для этих рынков тенденция – четко выраженный повышательный тренд цен. Вместе с тем есть и существенные отличия. На мировом рынке волатильность цен выше, чем на российском. Российский рынок в условиях восстановительного экономического роста имел повышательную направленность, что обусловило тенденцию роста потребления и предложения с меньшей волатильностью, чем на мировом рынке. Следствием устойчивого превышения индекса потребления над индексом предложения явилось повышение цен с меньшей амплитудой колебаний. Еще одно отличие заключается в том, что на российском рынке цены на мясо росли быстрее, чем на мировом. По сравнению с 2003 г. цены на мясо на мировом рынке выросли в 2,3 раза, на российском цены на говядину выросли в 5,6 раза.

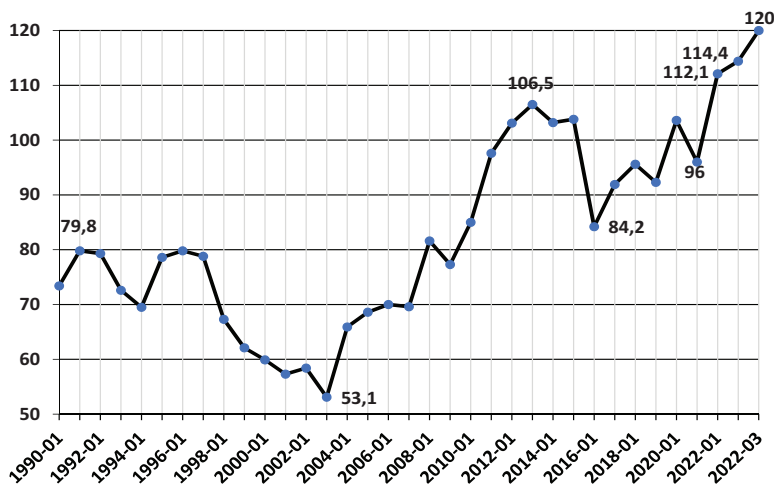

Рис. 10. Индекс цен на мясо на мировом агропродовольственном рынке, 2014–2016 = 100 (расчеты авт. [1])

В последние 2–3 года наметились тенденции замедления роста потребления и производства в связи с падением реальных доходов населения, а к концу рассматриваемого периода – ввиду последствий пандемии и ухудшающейся геополитической и геоэкономической ситуации. Производство мяса в 2020, 2021 гг. оставалось на одном и том же уровне – 11,2 тыс. т (рис. 7). По-видимому, в связи с геоэкономическими вызовами и рисками следует ожидать дальнейшего падения реальных доходов населения и понижения потребления, а вследствие этого – стагнации, возможно, и сокращения производства, повышения цен. По данным МСХ РФ на 23 марта 2022 г., только за неделю цена сельскохозяйственных производителей на говядину повысилась на 1,4%, на свинину – на 2,8%, на мясо кур – на 2,1% [14], то есть может сформироваться неблагоприятная конъюнктура на рынке мяса и других продовольственных товаров.

Конъюнктура рынка молока и молочной продукции в начальный период трансформационного цикла российской экономики характеризовалась теми же тенденциями, что и на рынке других видов продукции. Вместе с тем имели место и существенные отличия. С 1990 по 2000 гг. резко сократились объемы потребления молока (с 55,7 до 32,2 млн т, или на 44%) вследствие падения потребления, вызванного падением реальных доходов населения. Соответственно сократились объемы производства (на 42%) и предложения (на 45%) молока (рис. 11). Такое сокращение производства произошло ввиду падения в условиях кризиса 1990-х гг. поголовья коров. За 1990–2000 гг. оно сократилось с 20,6 до 12,7 млн гол.

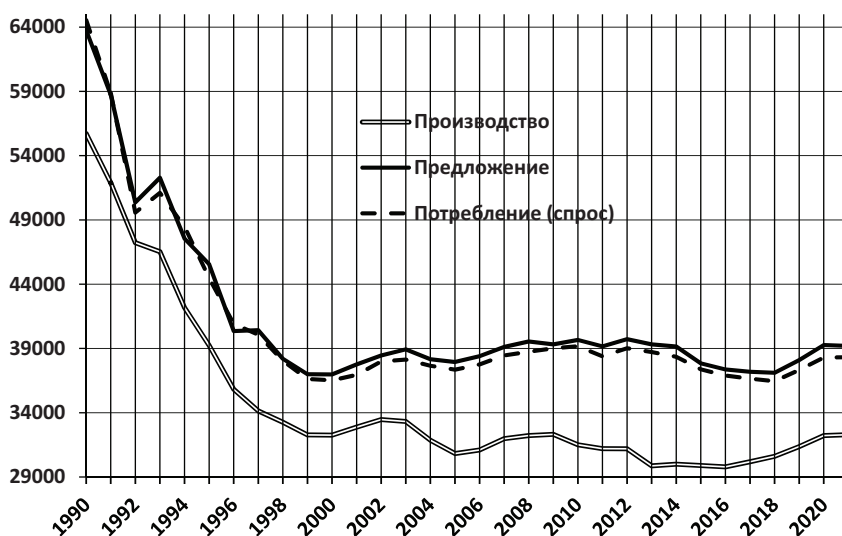

Рис. 11. Динамика рыночной конъюнктуры на российском рынке молока и молочной продукции, тыс. т (расчеты авт. [18])

На протяжении 2000–2012 гг. продолжала формироваться неблагоприятная конъюнктура на рынке молочной продукции. Она характеризовалась в отличие от рынка зерна и мяса тем, что имело место с некоторыми колебаниями сокращение производства (33,5 млн т в 2002 г. до 29,8 млн т в 2013 г.). Нарастающий разрыв между ростом потребления и производства покрывался повышающимся объемом импорта молочной продукции (рис. 12). За 2000–2013 гг. он возрос в 2 раза (с 4,7 до 9,4 млн т). В результате объем предложения превышал в этот период объемы потребления. Такая конъюнктура наряду монополизмом перерабатывающих предприятий и торговых сетей обуславливала формирование рыночных цен для сельхозпроизводителей на заниженном уровне по сравнению с ценами эффективного конкурентного равновесия,

что являлось одной из важнейших причин низкой доходности производства молока и падения объемов производства.

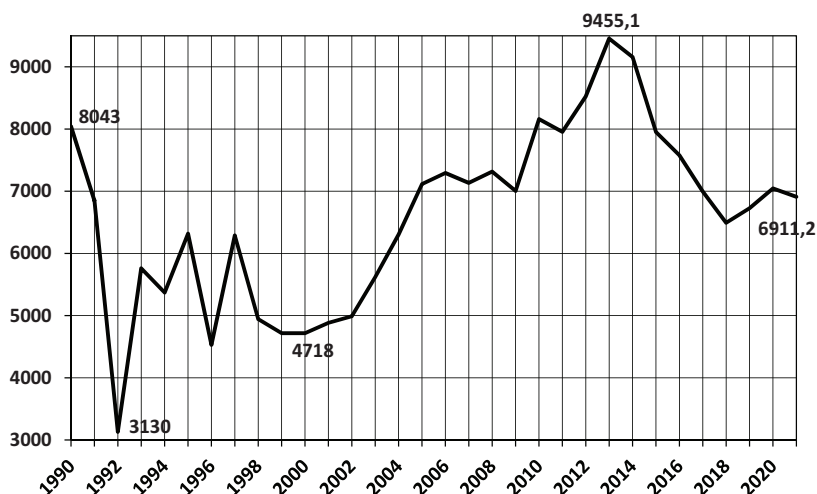

Рис. 12. Импорт молока и молочных продуктов в РФ, тыс. т (расчеты авт. [18])

Анализируя динамику объемов производства молока в 2000–2021 гг., можно выделить три краткосрочных отрезка времени, когда имело место некоторое увеличение объемов производства молока и молочной продукции. В 2000–2003 гг. это произошло вследствие последефолтового эффекта, вызвавшего сокращение объемов импорта и импортозамещение. В 2000–2007 гг. имели место довольно высокие (до 110–115% в год) темпы роста реальных доходов населения, вызвавшие рост потребления на рынке продовольствия, и (что весьма важно) в этот период начали осуществляться масштабные государственные программы поддержки сельского хозяйства. В результате формировалась конъюнктура с рыночным неравновесием между потреблением и отечественным производством: производство росло медленно – медленнее повышения потребления. Такое неравновесие формировалось в условиях не понижательной, а повышательной динамики рыночного равновесия (рыночной конъюнктуры).

Имевшая место в этих условиях тенденция повышения цен способствовала росту предложения продовольствия за счет наращивания объемов импорта и роста, хотя и медленного, отечественного производства (рис. 11, 12). Импорт молока и молочных продуктов возрос за 2000–2008 гг. с 4,7 до 7,3 млн т. Одним из факторов увеличения объемов и доли импорта молока и молочных продуктов явилась тенденция укрепления рубля, что способствовало экономически выгодному в условиях низкой самообеспеченности ввозу продукции из-за рубежа.

В 2016–2020 гг., после спада и стагнации производства, наметилась некоторая тенденция его роста, увеличения импорта и предложения продукции на рынке, что было вызвано повышением потребления в условиях начавшегося роста доходов населения (рис. 11, 12). Однако с 2020 г. пандемия, а затем в 2022 г. введение масштабных санкций против России, изменили направленность развития конъюнктуры на рынке молока и других видов продукции в сторону формирования неблагоприятной ситуации для производителей и потребителей.

Ценовая конъюнктура на рынке молока и молочных продуктов характеризуется устойчивым ускоряющимся ростом, отсутствием сильных колебаний по годам. Потребительские цены на молоко, сыры, сливочное масло возросли с 1998 по 2021 гг.

соответственно в 11, 12 и 13 раз (рис. 13). Цены сельхозпроизводителей на молоко росли несколько медленнее по сравнению с потребительскими ценами. За последнее десятилетие цены сельхозпроизводителей повысились в 2 раза, потребительские цены – в 2,3 раза (рис. 14).

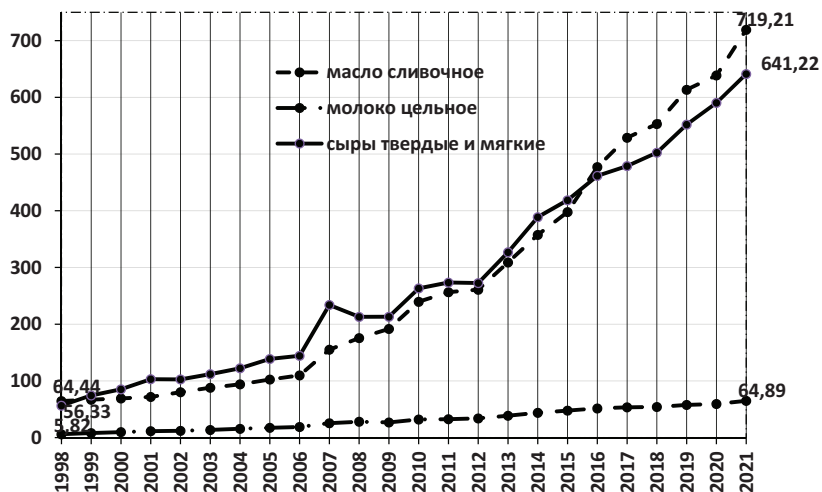

Рис. 13. Средние потребительские цены на молоко и молочную продукцию в 1991–2021 гг., руб/кг (расчеты авт. [19])

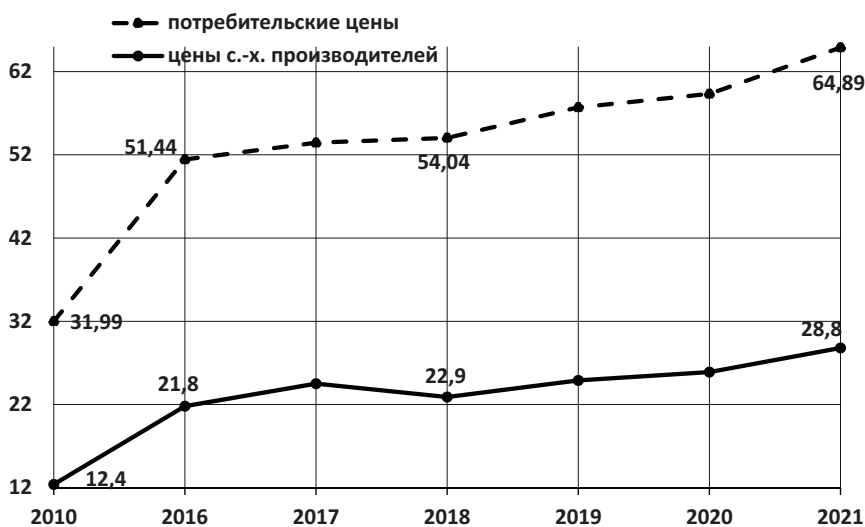

Рис. 14. Средние цены на цельномолочную продукцию по РФ, руб. за 1 кг (рассчитано авт. [17])

Вместе с тем доля доходов производителей в конечной потребительской цене остается низкой. Необходимо и далее совершенствовать конкурентную среду, принимать меры антимонополистического регулирования в агропромышленном секторе экономики с целью создания условий для формирования внутриотраслевых цен на уровне цен эффективного конкурентного равновесия.

В 2021 г. потребительская цена на молоко возросла по сравнению с 2020 г. на 9,3%, в то время как в предыдущем году рост цены составил всего 2,8% (рис. 14). В марте 2022 г. цена на молоко существенно повысилась – на 3,4% [13, 27]. В конце

марта – начале апреля рост цен несколько замедлился. Приведенные данные свидетельствуют о некотором ухудшении в 2020 – начале 2022 гг. ценовой конъюнктуры на рынке молока, что связано с влиянием факторов пандемии и событиями на Украине.

При сравнении динамики ценовой конъюнктуры на российском и мировых рынках молока можно отметить их схожесть в том, что тренд имеет и там, и там повышательную направленность (рис. 13, 15).

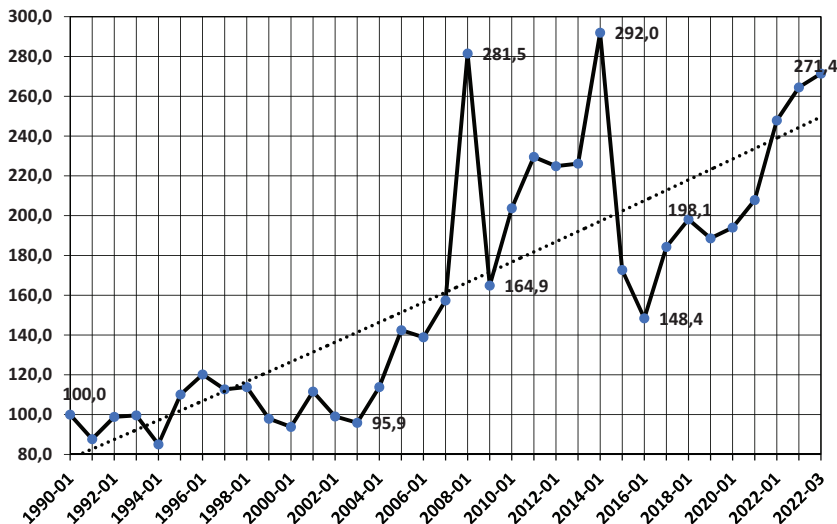

Рис. 15. Индекс цен на молоко на мировом агропродовольственном рынке, цена 1990 = 100% (расчеты авт. [1])

Вместе с тем имеются и существенные отличия. Цены на молоко на российском рынке не подвергались таким взрывным подъемам, как на мировом рынке в 2008–2014 гг. (рис. 15). Объясняется это некоторой изолированностью российского рынка от мирового. Доля экспорта молока и молочной продукции была незначительной. Величина импорта хотя и была довольно заметной (рис. 12), но большая его часть принадлежала Беларуси, входящей вместе с Россией в состав Союзного государства, в рамках которого экономики стран высокоинтегрированы. Динамика цен на мировом рынке молока подвержена тем же высоковариативным колебаниям, что и динамика рынков других рассмотренных видов продукции и продовольствия в целом.

Учитывая особенности формирования рыночной конъюнктуры в сельском хозяйстве, а также провал опыта использования в начале 90-х гг. чисто рыночного механизма регулирования, необходимо в основу аграрной политики положить государственно-рыночные методы регулирования конъюнктуры агропродовольственного рынка. Особенно актуальной становится задача государственной поддержки сельхозпроизводителей и потребителей продукции отрасли в условиях расширения санкционной политики западных государств по отношению к России. Только в марте 2022 г. правительством принят целый комплекс мер, направленных на повышение устойчивости аграрной экономики в условиях санкций. Среди них такие, как расширение направлений грантовой поддержки сельхозпроизводителей, более широкое использование резервов госфонда для стабилизации цен на сельхозпродукцию внутри страны, предоставление кредитных каникул для аграриев и пролонгация сроков льготных кредитных договоров, выделение 30 млрд руб. на предоставление льготных кредитов аграриям, введение временного запрета на экспорт сахара и зерновых, выделение 2 млрд руб. для субсидирования перевозок сельхозпродукции по льготным

железнодорожным тарифам, принятие комплекса мер для защиты внутреннего рынка продовольствия и др. Планируется выделить «еще свыше 150 млрд рублей дополнительно – на субсидирование программы льготного кредитования» [20]. При значительных масштабах государственной поддержки отрасли необходимо также сосредоточиться на мерах по созданию высокоэффективной конкурентной среды, в которой будут обеспечиваться равновесное и эффективное развитие конъюнктуры агропродовольственного рынка.

Выводы

Анализ особенностей и тенденций конъюнктуры рынков основных видов продукции аграрного сектора экономики России позволяет сделать ряд выводов и обобщений.

Особый трансформационный цикл российского агропромышленного комплекса включает в себя одну понижательную и одну повышательную волны экономической и рыночной конъюнктуры в аграрном секторе экономики, и завершается он окончанием восстановительного аграрно-экономического роста, достижением уровня производства 1990 г. к 2020 г. (рис. 1, 4, 7, 11). Потребовалось 10 лет кризисного, разрушительного для сельского хозяйства России спада конъюнктуры, и 20 лет восстановительного роста, чтобы достигнуть уровней 1990 г. по потреблению и производству агропродовольственной продукции.

Анализ конъюнктуры агропродовольственного рынка России, динамики объемов производства дает основание сделать вывод о том, что способы перехода к рыночной аграрной экономике привели к катастрофическим экономическим и социальным последствиям, к обвалу в 1990–1998 гг. производства и потребления продукции отрасли, к двукратному сокращению предложения и потребления.

Исследование подтвердило целесообразность регулирования конъюнктуры агропродовольственного рынка государством и обоснованность мер, принятых правительством в апреле 2022 г.

Библиографический список

1. FAO Food Price Index. World Food Situation: Food and Agriculture Organization of the United Nations. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/en/>, свободный (дата обращения: 10.02.2022).
2. *Gaysin R.S.* long-term cycles of market conjuncture in agriculture: Monograph; Опубл. на англ. яз. – London, Publishing House London Science Point, 2020. – 197 p.
3. АгроНовости: Еженедельная бизнес-газета. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://agro-bursa.ru/>, свободный (дата обращения: 10.02.2022).
4. *Беспахотный Г.В.* Средства и механизмы финансирования программ импортозамещения в сельском хозяйстве. Импортозамещение в АПК России: проблемы и перспективы: Монография. – М.: ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства» (ФГБНУ ВНИИЭСХ), 2015. – 447 с.
5. *Буздалов И.Н.* Аграрные отношения: теория, процессы развития и реформирования; Под общ. ред. А.В. Петрикова, С.Б. Огневцева // Переходная аграрная экономика: проблемы, решения, модели: Труды ВИАПИ им. А.А. Никонова. – М.: «Энциклопедия российских деревень». – 2005. – Вып. 15. – 455 с.
6. Внешняя торговля Российской Федерации (по данным таможенной статистики). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11193>, свободный (дата обращения: 10.02.2022).

7. *Гайдук В.И.* Опыт либеральных преобразований аграрного сектора экономики России // Научный журнал КубГАУ. – 2012. – № 81 (07). – С. 1–30.
8. *Гайсин Р.С.* Долгосрочный трансформационный цикл конъюнктуры агропродовольственного рынка России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 6. – С. 27–36.
9. *Гайсин Р.С.* Аграрные циклы: Монография / Р.С. Гайсин, О.И. Кирюшин, Е.С. Ротенко, Р.А. Мигунов. – М.: Изд-во РГАУ-МСХА, 2016. – 143 с.
10. Динамика потребительских цен // Информационно-аналитический комментарий ЦБ РФ. – 2022. – № 3 (75). – Март. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/39803/CPD_2022-01.pdf, свободный (дата обращения: 10.02.2022).
11. *Кондратьев Н.Д.* Проблемы экономической динамики. – М.: Издательство «Экономика», 1989.
12. *Крохалев Ф.С.* О системах земледелия. – М.: РГАУ-МСХА, 1960.
13. Мониторинг цен на продукты в России // Ценомер – цены на продукты в России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tsenomer.ru/russia/>, свободный (дата обращения: 10.02.2022).
14. Обзор рынков за 25.03.2022 / Министерство сельского хозяйства РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/ministry/departments/departament-ekonomiki-investitsiy-i-regulirovaniya-rynkov/industry-information/info-obzor-rynkov-za-25-03-2022/>, свободный (дата обращения: 10.02.2022).
15. Обзоры рынка зерна, пшеницы, муки: АгроНовости Ассет. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://agro-bursa.ru/gazeta/obzor-rynka-zerna/>, свободный (дата обращения: 10.02.2022).
16. *Петриков А.В.* Развитие экспорта продукции Российского АПК: проблемы и решения / А.В. Петриков // Никоновские чтения. – 2017. – № 22. – С. 3–4.
17. Сельское хозяйство в России. 2021: Статистический сборник / Росстат. – М., 2021. – 100 с.
18. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy, свободный (дата обращения: 10.02.2022).
19. Средние потребительские цены по Российской Федерации в 1991–2021 гг. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/cep-god.xls>, свободный (дата обращения: 10.02.2022).
20. Стенограмма: Отчет Михаила Мишустина в Госдуме о работе правительства. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2022/04/07/stenogramma-otchet-mihaila-mishustina-v-gosdume-o-rabote-pravitelstva.html>, свободный (дата обращения: 10.02.2022).
21. Товарная структура импорта Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11193>, свободный (дата обращения: 10.02.2022).
22. *Узун В.Я.* Оценка эффективности закупочных и товарных интервенций на рынке зерна в России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – № 10. – 2016. – С. 7–17.
23. Уровень жизни. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>, свободный (дата обращения: 10.02.2022).
24. *Ушачев И.Г.* Экономический рост и конкурентоспособность сельского хозяйства России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – № 3. – 2009. – С. 1–10.
25. *Хайруллина О.И.* Тенденции производства и спроса основных видов мяса в России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://creativeconomy.ru/lib/112098>, свободный (дата обращения: 10.02.2022).

26. Ценомер – цены на продукты в России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tsenomer.ru/russia/>, свободный (дата обращения: 10.02.2022).

27. Цены на продукты питания в России и их изменение за неделю и месяц, данные на 18 марта 2022 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ab-centre.ru/news/ceny-na-produkty-pitaniya-v-rossii-i-ih-izmenenie-za-nedelyu-i-mesyac-dannye-na-18-marta-2022-goda>, свободный (дата обращения: 10.02.2022).

SPECIFICS AND TRENDS OF THE RUSSIAN AGRI-FOOD MARKET

A.K. TARABRINA

(Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy)

The article considers the current problems of development of the agri-food market in modern Russia. It reveals the factors that determine the change in the ratio of consumption, production and supply in this market during the crisis, downward phases of the thirty-year transformation cycle of the Russian agrarian economy, as well as during the upward recovery phases of this cycle. The reasons leading to a change in the ratio of food production to food imports – the main sources of food supply on the Russian market – are analysed. The changes in the price environment in the agri-food markets of Russia and the world as a result of changes in the balance between consumption and supply dynamics are shown. The study examines changes in the agricultural sector of the economy and the country's agri-food market in the conditions of the pandemic and the intensification of geo-economic problems and challenges. It is conducted both on the scale of the entire agri-food market and the markets of the main foodstuffs. The first consequences of the sanctions war declared on Russia for the development of the food situation are analysed, and the anti-sanctions measures taken by the government are considered.

Key words: *agri-food market conditions, transformation cycle, downward (crisis) and upward (recovery) phases of the cycle, production, supply, consumption, prices, sanctions, anti-sanctions measures.*

References

1. FAO Food Price Index. World Food Situation: Food and Agriculture Organization of the United Nations. [Electronic resource]. URL: <https://www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/en/> (Access date: 10.02.2022).

2. Gaysin R.S. Long-term cycles of market conjuncture in agriculture: Monograph. London: Publishing House London Science Point. 2020: 197.

3. AgroNovosti: Ezhenedel'naya biznes-gazeta [AgroNovosti: Weekly business newspaper]. [Electronic resource]. URL: <https://agro-bursa.ru/> (Access date: 10.02.2022). (In Rus.)

4. *Bespakhotniy G.V. Sredstva i mekhanizmy finansirovaniya programm importozameshcheniya v sel'skom khozyaystve. Importozameshchenie v APK Rossii: problemy i perspektivy: Monografiya [Means and mechanisms of financing of import substitution programmes in agriculture. Import substitution in the agroindustrial complex of Russia: problems and prospects: Monograph]. M.: FGBNU "Vserossiyskiy NII ekonomiki sel'skogo khozyaystva" (FGBNU VNIIESKH). 2015: 447. (In Rus.)*

5. *Buzdalov I.N. Agrarnye otnosheniya: teoriya, protsessy razvitiya i reformirovaniya [Agrarian relations: theory, development and reform processes]. Ed. by Petrikova A.V., Ognivtseva S.B. Perekhodnaya agrarnaya ekonomika: problemy, resheniya, modeli: Trudy VIAPI im. A.A. Nikonova. M.: "Entsiklopediya rossiyskikh dereven." 2005; 15: 455. (In Rus.)*

6. Vneshnyaya trgovlya Rossiyskoy Federatsii (po dannym tamozhennoy statistiki) [Foreign trade of the Russian Federation (according to customs statistics)]. [Electronic resource]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11193> (Access date: 10.02.2022). (In Rus.)
7. *Gayduk V.I.* Opyt liberal'nykh preobrazovaniy agrarnogo sektora ekonomiki Rossii [Experience of liberal transformation of the agrarian sector of Russia's economy]. Nauchnyy zhurnal KubGAU. 2012; 81 (07): 1–30. (In Rus.)
8. *Gaysin R.S.* Dolgosrochniy transformatsionniy tsikl kon"yunktury agroproduktov' stvennogo rynka Rossii [Long-term transformation cycle of the Russian agri-food market conditions]. Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy. 2020; 6: 27–36. (In Rus.)
9. *Gaysin R.S., Kiryushin O.I., Rotenko E.S., Migunov R.A.* Agrarnye tsikly: Monografiya [Agrarian cycles: Monograph]. M.: Izd-vo RGAU-MSKHA. 2016: 143. (In Rus.)
10. Dinamika potrebitel'skikh tsen [Dynamics of consumer prices]. Informatcionno-analiticheskiy kommentariy TSB RF. 2022; 3 (75). [Electronic resource]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/39803/CPD_2022-01.pdf (Access date: 10.02.2022). (In Rus.)
11. *Kondrat'ev N.D.* Problemy ekonomicheskoy dinamiki [Problems of Economic Dynamics]. M.: Izdatel'stvo "Ekonomika". 1989. (In Rus.)
12. *Krokhalev F.S.* O sistemakh zemledeliya [On farming systems]. M.: RGAU-MSKHA. 1960. (In Rus.)
13. Monitoring tsen na produkty v Rossii [Monitoring of food prices in Russia]. Tsenomer – tseny na produkty v Rossii. [Electronic resource]. URL: <http://tsenomer.ru/russia/> (Access date: 10.02.2022). (In Rus.)
14. Obzor rynkov za 25.03.2022 [Market review for 25.03.2022]. Ministerstvo sel'skogo khozyaystva RF. [Electronic resource]. URL: <https://mcx.gov.ru/ministry/departments/departament-ekonomiki-investitsiy-i-regulirovaniya-rynkov/industry-information/info-obzor-rynkov-za-25-03-2022/> (Access date: 10.02.2022). (In Rus.)
15. Obzory rynka zerna, pshenitsy, muki: AgroNovosti Asset [Grain, wheat and flour market reviews: AgroNews Asset]. [Electronic resource]. URL: <https://agro-bursa.ru/gazeta/obzor-rynka-zerna/> (Access date: 10.02.2022). (In Rus.)
16. *Petrikov A.V.* Razvitie eksporta produktsii Rossiyskogo APK: problemy i resheniya [Development of exports of the Russian agroindustrial complex products: problems and solutions]. Nikonovskie chteniya. 2017; 22: 3–4. (In Rus.)
17. Sel'skoe khozyaystvo v Rossii. 2021: Statisticheskiy sbornik [Agriculture in Russia. 2021: Statistical digest]. M.: Rosstat. 2021: 100. (In Rus.)
18. Sel'skoe khozyaystvo, okhota i lesnoe khozyaystvo [Agriculture, hunting and forestry]. [Electronic resource]. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (In Rus.) (Access date: 10.02.2022). (In Rus.)
19. Srednie potrebitel'skie tseny po Rossiyskoy Federatsii v 1991–2021 gg. [Average consumer prices in the Russian Federation in 1991–2021]. [Electronic resource]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/cen-god.xls> (Access date: 10.02.2022). (In Rus.)
20. Stenogramma: Otchet Mikhaila Mishustina v Gosdume o rabote pravitel'stva [Transcript: Mikhail Mishustin's report to the State Duma on the government's work]. [Electronic resource]. URL: <https://rg.ru/2022/04/07/stenogramma-otchet-mihaila-mishustina-v-gosdume-o-rabote-pravitelstva.html> (Access date: 10.02.2022). (In Rus.)
21. Tovarnaya struktura importa Rossiyskoy Federatsii [Commodity structure of imports of the Russian Federation]. [Electronic resource]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11193> (Access date: 10.02.2022). (In Rus.)
22. *Uzun V.YA.* Otsenka effektivnosti zakupochnykh i tovarnykh interventsiy na rynke zerna v Rossii [Evaluation of the effectiveness of purchasing and commodity

interventions on the grain market in Russia]. *Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy*. 2016; 10: 7–17. (In Rus.)

23. Uroven' zhizni [Standard of living]. [Electronic resource]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (Access date: 10.02.2022). (In Rus.)

24. *Ushachev I.G.* Ekonomicheskiy rost i konkurentosposobnost' sel'skogo khozyaystva Rossii [Economic growth and competitiveness of agriculture in Russia]. *Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy*. 2009; 3: 1–10. (In Rus.)

25. *Khayrullina O.I.* Tendentsii proizvodstva i sprosa osnovnykh vidov myasa v Rossii [Trends in the production and demand of the main types of meat in Russia]. [Electronic resource]. URL: <https://creativeconomy.ru/lib/112098> (Access date: 10.02.2022). (In Rus.)

26. Tsenomer – tseny na produkty v Rossii [Price meter – food prices in Russia]. [Electronic resource]. URL: <http://tsenomer.ru/russia> (Access date: 10.02.2022). (In Rus.)

27. Tseny na produkty pitaniya v Rossii i ikh izmeneniye za nedelyu i mesyats, dannyye na 18 marta 2022 g. [Food prices in Russia and their change for the week and month, data as of March 18, 2022]. [Electronic resource]. URL: <https://ab-centre.ru/news/tsyeny-na-produkty-pitaniya-v-rossii-i-ih-izmenenie-za-nedelyu-i-mesyac-dannyye-na-18-marta-2022-goda> (Access date: 10.02.2022). (In Rus.)

Тарабрина Анна Константиновна, магистрант Института экономики и управления АПК РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева (127550, Российская Федерация, г. Москва, ул. Тимирязевская, 49; тел.: (926) 611–55–24; e-mail: fionova_anna@mail.ru).

Anna K. Tarabrina, Master's Degree Student, Institute of Economics and Management of the Agro-Industrial Sector, the Department of Political Economy, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy (49 Timiryazevskaya Str., Moscow, 127550, Russian Federation; phone: (926) 611–55–24; E-mail: fionova_anna@mail.ru).